

становятся речевые характеристики честного и благородного разбойника Фомы. Речь этого персонажа пестрит разнообразной лексикой и фразеологизмами, включая и современные: «...Карп. Очень достойный человек. Тем не менее, по среднему раз в месяц приходится мне *бить ему морду...*» и далее «...грози, *говнюк*, грози – прокричал юродивый Фома без злобы. *Аще же те аде единожды обрящу, сокрушу без милости все твои члены*» (1, 179).

Из проанализированного материала мы можем сделать вывод, что лексическое многообразие романа «Лавр» не только отражает языковую картину мира писателя, но и помогает читателю проникнуть в особое «неисторическое» пространство романа.

Список использованной литературы:

1. Водолазкин Е. Лавр. Неисторический роман. Москва: «АСТ», 2016 – 440 с.

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА НАДЕЖДА В РУССКИХ ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ

А. В. Руденко

Черкасский национальный университет имени Богдана Хмельницкого

Объектом нашего рассмотрения выступает концепт НАДЕЖДА. В качестве предмета исследования были изучены семантические характеристики анализируемого концепта в обыденном сознании в русской языковой картине мира.

Материалом для исследования послужили данные сплошной выборки из толковых словарей русского языка, словарей синонимов, фразеологизмов, пословиц и поговорок, сентенции выдающихся людей, текстовые фрагменты песен (общее количество репрезентаций концептов ВЕРА, НАДЕЖДА составило по 100 примеров в русском языке), а также материал, полученный в ходе ассоциативного эксперимента.

Апробация материалов исследования. Для исследования концептов НАДЕЖДА, ВЕРА были использованы словари русского языка (З. Е. Александрова «Словарь синонимов русского языка»; В.П. Жуков «Словарь русских пословиц и поговорок»; С.А. Кузнецов «Большой толковый словарь русского языка»; М. Р. Львов «Словарь антонимов русского языка»; С.И. Ожегов «Словарь русского языка»).

В современном русском языке лексема «надежда» – полисемична. Нужно выделить две разновидности пословиц, поговорок и фразеологизмов, в которых вербализировано концепт НАДЕЖДА: 1) паремийные единицы, в которых присутствует значение надежды; 2) паремийные единицы, в которых отражается отсутствие надежды.

По нашему мнению, паремии с ключевым концептом НАДЕЖДА можно детально классифицировать, что и попробуем осуществить, не претендуя на полноту и считая предложенное распределение условным.

К первой группе можно отнести пословицы и поговорки, семантика которых связана с признаком «свое – чужое»: *На чужое надейся, а свое паси* [2]. Универсальным в этой группе является противопоставление "свое - чужое", которое Ю. С. Степанов трактует как один из ключевых концептов коллективного, массового, народного, национального мироощущения [6, 57].

Во вторую группу выделяем пословицы, поговорки, фразеологизмы с семантическим признаком «ожидание, упование на что – либо»: *Колотися да бейся, а все надейся; Надейся добра, а жди худа; Жить надейся, а умирать готовься; Возлагать надежды; Ласкать себя надеждой* [2].

В третью группу мы относим поговорки, реализующие признак «вера»: На Бога *надейся*, а сам не плошай; На ветер *надеяться*, без помолу быть. В русском языке существует пословица «На бога надейся, а сам не плошай», которая «подталкивает» человека к действиям и уводит от бесплодных надежд и мечтаний. На Востоке существует эквивалент пословицы – «На Аллаха *надейся*, а верблюда привязывай». Значение этой пословицы выражается более индивидуально: для восточного человека верблюд – это ценное «имущество», потерять такую драгоценность, не привязав ее, – значит «оплошать», говоря словами русской конструкции, потерять нечто важное в результате своей халатности и легкомыслия. Иначе говоря, и восточная пословица имеет такое же значение, как и ее русская «коллега».

В четвертую группу отнесли поговорки, пословицы и фразеологизмы с признаком «предчувствие, виды на что-либо»: *Надеючись* и мужик хлеб сеет; *Надеючись* и кобыла в дровни лягает; *Надеючись* козак на коня садится, *надеючись* конь копытом бьет; *Надеючись* и живут, и мрут [4; 5]. Пословица «Плох тот солдат, который *не надеется* быть генералом» [5, 251], говорится для одобрения того, кто остановился на достигнутом, или для оправдания стремления достичь большего успеха.

Рассмотрим **вторую группу** разновидности паремий, в которых вербализировано значение «отсутствие, утрата надежды».

К **первой группе** принадлежат фразеологизмы с признаком «утрата надежды»: *надежда* лопнула.

Вторую группу представляют паремии, реализующие признак «лишение надежды»: лишиться *надежды*; последняя *надежда*.

К **третьей группе** относятся паремии с признаком «нереальность»: *розовые надежды*.

В **четвертую группу** входят фразеологизмы с признаком «будущность»: *подавать надежды*.

Таким образом, концепт НАДЕЖДА в паремийной картине мира русского народа является одним из самых маркированных конституентов.

Список использованной литературы:

1. Александрова З. Е. Словарь синонимов русского языка. – 11-е изд., перераб. и доп. – М.: Русский язык, 2001. – 568 с.
2. Жуков В. П. Словарь русских пословиц и поговорок. – М.: Русский язык, 2000. – 544 с.
3. Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка. – СПб.: Норинт, 2000. – 1536 с.
4. Львов М. Р. Словарь антонимов русского языка. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Русский язык, 1984. – 384 с.
5. Ожегов С. И. Словарь русского языка. – М.: ИТИ Технологии, 2006. – 944 с.
6. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры: 3-е изд. – М.: Академический проект, 2004. – С. 42–67.

Науковий керівник: канд. філол. наук, доцент Л.В. Корновенко

КОНЦЕПТ «ЭТНОС» В НАУЧНОМ ДИСКУРСЕ Л. ГУМИЛЕВА

А. О. Стефановская

Черкасский национальный университет имени Богдана Хмельницкого

Научный дискурс Л. Н. Гумилева представляет собой логически взаимосвязанную последовательность речевых (дискурсивных) действий, соответствующих операциям научного мышления [2; 3; 4].